

Я в полном ярости. Я в ярости! Я злюсь!

Я всегда был очень предан своему народу, но на этот раз я был полностью в ярости от Цзян-Иня, и я схватил его за рукав и заревел. Дао: "Травить тебя, не забывай, кто тебя доставал все это время". Теперь, когда у тебя есть немного ума, ты начинаешь дразнить меня, не забывай, что я все еще твой хозяин, дай мне хорошие извинения"!

Цзян Инь смотрел на меня со спокойным лицом, в его глазах был намек на презрение, как он медленно говорил: "На этот раз ты простаивал в комнате". Скучно смотреть телевизор, а потом меньше мультфильмов".

Я замер на мгновение, что этот парень собирался сказать?

Цзян Ин продолжил: "В том детском мультфильме с детьми играла старшая сестра, на ней была короткая юбка и рубашка, а на голове - короткая юбка и рубашка. Ношение кошачьих ушей".

Я смотрел, а потом снова вспоминал эту сцену в своем мозгу. Но у Цзян Инь была ухмылка: "А потом ты говорила сама с собой о ребенке Цзян Сюэ, я бы с удовольствием посмотрела, как ты носишь кошачьи уши, потому что тебе просто случайно пришлось В душ и голый, так что ты положил свои руки на..."

"Стоп!"

Я быстро закричал Цзян Ину: "Я был неправ! Ты старший брат, я ошибался, я больше никогда этого не сделаю".

Чёрт...

Я забыл, что этот парень был со мной все это время, так что, естественно, он знал многие из моих секретов. Это плохо, он будет человеком, с которым я не смею связываться больше всего.

Цзян Эр Цянь посмотрел на меня в замешательстве, он любопытно спросил Цзян Ина: "Достичь чего?".

После того, как я извинился, отношение Цзян Иня немного улучшилось, и он тихо сказал: "Достань пульт, выключи телевизор и ложись спать".

"Никакого веселья".

Цзян Эр Цянь с сожалением сказал, что ему очень любопытно Цзян Инь, а потом спросил: "Цзян Инь, теперь ты уже мудр. призраков теперь, можешь сказать нам, кто ты?"

Я сразу отреагировал и задал тот же вопрос. Личность Цзян Ина действительно беспокоила меня, и я хотел узнать, откуда взялся этот парень.

Цзян Инь кивнул и сказал: "Вообще-то, я не раб-призрак, а скорее инструментальный дух Небесного Дракона, захватывающего лук".

"Дух артефакта?!"

Я с недоверчивостью посмотрел на Цзян Ина и спросил: "Разве инструментальный дух не черный дракон?".

"Это просто функция схватывающего лука Дракона Вены..." объяснил Цзян Ин, "Настоящим оружием был я, когда ты получил схватывающий лук Дракона Вены! Небесный Лук, так что я стану таким же, как ты. Но поскольку я всего лишь инструментальный дух, я не могу обладать чувствами".

Цзян Эрцян нахмурился, немного поразмышлял, а затем улыбнулся: "Я вижу, инструментальный дух становится чувствующим". Изначально вы были обычным артефактным духом, в лучшем случае обладающим собственным чувством, но потому, что дни и месяцы накапливались, что Инь Ци приобретал всё больше и больше, и, наконец. Вот чем это стало."

"Нет".

Цзян Йин безжалостно раскритиковал заявление Цзян Эрцяня: "Если бы все было на самом деле так, как вы говорите, то в мире было бы слишком много таких инструментов, как я! . На самом деле, я был просто шедевром Ли Хонгду. Он не только был великим даосским священником беспрецедентного национального ранга, он также был знаком с даосскими артефактами. Так как я сопровождал его долгое время, он, наконец, решил усовершенствовать меня, а затем использовать его Инь Ци для усовершенствования".

Я был ошарашен, я никогда не думал, что Ли Хонгду все еще любит так играть.

Все это время я относился к Цзян Ину только как к обычному рабу-призраку, но я никогда не ожидал, что он будет инструментальным духом.

"Итак, какая теперь разница между тобой и нормальным призраком? В конце концов, вы все сделаны из Инь Ци". Цзян Эрциан спросил с большим интересом.

Цзян Инь подумал об этом и спокойно сказал: "Я не могу реинкарнироваться, я не попаду в ад, и нет никакой кармы".

Это было... так трагично.

Цзян Эр Цян также почувствовал, что он ткнул в боль Цзян Йина, и с некоторым сожалением сказал: "Мне жаль".

"Мне все равно..." Цзян Ин покачал головой, "Я не такой, как вы, я никогда не жил, так что я не буду жить слишком экстравагантно. теперь этого достаточно, чтобы я чувствовал себя удовлетворенным. Хотя мой нынешний хозяин очень глуп, бесполезен и может быть описан как мусор в даосизме, но, по крайней мере, я вижу много интересного! вещей."

Я скрипел зубами: "Простите, что я бесполезен... Конечно, инструментальный дух отличается, даже говоря так прямо. Понятно... первое, чему я должен научить тебя говорить как нормальный человек."

Цзян Инь теперь бесцеремонно сидел на кровати, он был, в конце концов, духом артефакта, он мало что знал о нашей этикете, и в это время он был в большом интересе. Говоря: "Так как я теперь чувствую, ты должен будешь подчиняться моим приказам, я знаю, где луковое тело Дракона Вейна Небесного Схватывающего Лук".

Луковое тело!

Я не мог сдержать экстази и схватил Цзян Ина за плечо, взволнованно сказав: "Ты правда знаешь!?"

Цзян Инь кивнул: "Я чувствую это, только на юге, но не могу сказать точный адрес, я чувствую только направление, и не знаю... Как далеко."

Здорово!

Я посмотрел на Цзяна Эркияна и довольно взволнованно сказал: "Шестнадцатый Мастер, я хочу пойти на поиски лука".

"Ты можешь..." засмеялся Цзян Эр Цянь, "Высшее звено придает большое значение твоему первоклассному дау-оружию, так что это естественная вещь, которую можно найти". Прямо сейчас ты думаешь о том, нужно ли тебе что-нибудь сделать, или, по крайней мере, сначала все сделать".

Вещи, которые должны быть сделаны....

Молодой Патриарх, Чжан Ба позаботится об этом за меня, и единственное, о чем мне сейчас нужно беспокоиться - это магазин, кстати! Цзян Эр Цянь - молодой хозяин семьи Цзян, пока он там, мне совсем не нужно беспокоиться о магазине.

Я даже рассказал Цзяну Эркияну все о том, когда в последний раз собирал деньги на защиту, и после того, как услышал об этом, он нахмурился и сказал: "Заместитель директора финансового департамента? Я помню, что он со стороны старейшины, но ничего страшного, если он действительно осмелится навлечь на себя неприятности, я помогу тебе".

Я хм, бусина души, которую я могу проглотить сегодня вечером, что касается вопроса о пересечении золотой бусины... Ли Танчжао был особенно занят в последнее время, звонит ему по телефону. Его также редко принимали, поэтому попросить его о помощи было определенно невозможно. А Цзян Эркиан мало что знал об усовершенствовании даосского оружия, так что он определенно не чувствовал себя комфортно, передавая его в секту даосских законов, так что он мог только найти другую возможность сам.

"В настоящее время нам нужна машина, которая поможет нам найти лук..." - засмеялся Цзян Эркиан. "Я позаимствую это у секты методов Дао, но Цзян Ченг. Разве ты не собираешься сначала спросить об этом Ли Хонгду?"

Верно!

Только тогда я ответил, взволнованно и ожидаемо спросил с Цзян Ином: "Цзян Ин, что ты знаешь о Красной Пылиной Ли?"

К моему испугу, Цзян Инь прямо покачал головой: "Я не знаю, я просто инструментальный дух, а не его личный раб-призрак, и потому что Лук не был восстановлен, так что я упускаю часть моей памяти".

Услышав это, Ли Хонгду и я оба вздохнули с сожалением. Трудно было заставить Цзян Ина обладать интеллектом, но кто знал, что ему не хватает воспоминаний.

"Забудь об этом..." вздохнул Цзян Эркиан, "Уже поздно, я сначала вернусь отдохнуть, ты снова познакомишься с этим новым Цзян Ином, я... Следующие несколько дней начнут его развивать".

Я даже извинился перед Цзян Эркияном и отправил его за дверь, а когда я закрыл дверь, Цзян Ин сказал в обморок: "Я пойду отдохну, а ты иди на диван". Ложись. Я устал постоянно

стоять рядом с тобой".

Я посмотрел на Цзян-Ин глупо, оригинальный самый верный нога собаки внезапно превратился в этого добродетельного персонажа, что делает меня не в состоянии принять его несмотря ни на что, я скрежещал зубами. "Цзян Инь, ты забыл, кто хозяин? Ты просто инструменталист, и ты осмеливаешься отдавать мне приказы".

Цзян Инь лежал на кровати и смотрел на меня, холодно говоря: "Той ночью ты бездельничал в своей комнате, и потому что ты был один, ты сказал, что ты суши, и ты катался по полу, и ты сказал, что Цзян Чэн был милым ребенком, а Цзян Чэн был большим ребенком, и я был самым милым, самым очаровательным, самым очаровательным, самым... в мире...".

"Заткнись!"

Я ужасно рычал и содрогнулся от злости. В этот момент я мог только скрипеть зубами и терпеть сильный гнев и стыд и сказал: "Ладно, я пойду спать на диван".

Только тогда Цзян Инь замолчал, и у меня уже заканчивались идеи.

Если бы я знал это, я не должен был раскрывать своё истинное лицо перед Цзян Ином!

Я выключил свет и сел на диван, полный раздражения, готовый проглотить бусины души.

В этот момент, однако, голос Цзян Ина зазвонил ночью.

"Я все еще знаю, что нужно говорить, а что нет..." Его голос был холодным, как будто он был бесчувственным. "Поклон Это в других руинах, и только тебе лучше знать об этом".

Мое сердце билось.

Другие руины...

Реликвия, ставшая бессмертной!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943213>